

ломбардцев, которая тотчас же стала обособляться, но в то же время прервана была связь между латино-византийской империей, Элладой и Пелопоннесом.

Постаралась же об ослаблении империи крестоносцев все та же Венецианская республика — она же и водворила Бонифация в Фессалониках и заставила его уступить в пользу Венеции остров Крит, в котором нуждалась ради владычества над морями¹.

2. Итак, в Византии возникло латинское феодальное государство. Само происхождение наложило на него печать столько же авантюризма, сколько злодейства. Если плачевное существование этого государства в течение короткого времени — немногим более пятидесяти лет — и представляется каким-то сном в летнюю ночь и скоропреходящим эпизодом в истории романского феодального дворянства на классической почве Востока, то влияния его сказывались еще долгое время роковым образом. Ни государственная мудрость, ни блеск воинских успехов, отличавшие иных из вождей латинского крестового похода, не могут ввести нас в искушение сопричислить разных Дандоло, Балдуинов, Бонифациев Монферратских и Вильгардуенов — хотя они и были по своему времени доблестными деятелями — к сонму истых героев человечества; напротив того, сначала слепая случайность, а затем логика фактов сделала латинян разрушителями культурного государства, которое являлось единственным живым преемником греческих и римских преданий в христианском их видоизменении. Поэтому по отношению к прежней Восточной империи латинские завоеватели едва ли могут занимать место более почтенное, чем усвоенное в свое время за Аларихом, Аттилой и Гензерихом по отношению к Западно-римской империи. Искусное государственное устройство, римское право, разрабатывавшееся дальновидными императорами, глубоко укоренившееся могущество законов, почтенная древность и образованность церкви, значительный капитал знаний по всем отраслям, а равно преуспевание искусства и промышленности, благосос-

¹ Refututio Cretis a. 1205. Венецианский архив Pacta fol. 139; перепечатывалось неоднократно.